

18+

Иван Буланов

Секунда в пуантах

Иван Буланов

Секундант в пуантах

<https://litres.ru/74311544>

ISBN 9785007075091

Аннотация

Вдохновлённая реальными событиями история тренера и его ученика, произошедшая в середине 90-х годов со всеми вытекающими из эпохи обстоятельствами.

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Секундант в пуантах

Иван Буланов

© Иван Буланов, 2026

ISBN 978-5-0070-7509-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здравствуй, уважаемый читатель! Несмотря на кажущуюся брутальность и сугубо мужской характер бокса, я писал эту книгу в первую очередь для женщин и тех, кто в боксе не разбирается. Да и не о спорте она, а о людях, их чувствах и переживаниях, — этот вид спорта служит лишь фоном. Сюжет этой книги вдохновлен реальными событиями, через которые прошел мой трижды заслуженный тренер России Вадим Васильевич Мезенцев. Мне посчастливилось тренироваться под его началом на протяжении восьми лет и достичь звания кандидата в мастера спорта. Повторюсь, сюжет вдохновлен, а не четко опирается на события, случившиеся с ним задолго до моего прихода в секцию. К тому времени у него уже было серьезное имя в боксерском сообществе, а я стал одним из многих ребят, кому удалось у него учиться в г. Обнинске Калужской области. Надеюсь, мне удалось отразить в этой книге его невероятный и уникальный талант, рассказать важную и, самое главное, поучительную историю для любого спортсмена. Еще хочу сказать, что в этой книге много героев, у которых есть реальные прототипы. И если кто из читателей увидит знакомые имена — прошу строго не судить и не гневаться на автора. Желаю вам приятного чтения!

Глава 1

Интересное время

— До свидания, Людмила Степановна! — подняв руку, попрощался с вахтершей на проходной завода коренастый короткостриженный светловолосый мужчина лет сорока пяти.

— Счастливо, Вадим Васильевич! — кивнула в ответ пожилая женщина.

На заводе по производству труб к Вадиму весь коллектив обращался исключительно по имени-отчеству, так как относились к нему с большим уважением — в отличие от государства. Не так давно, но уже в несуществующей стране, Вадим Васильевич был в большом почете: некогда он был чемпионом Советского Союза по боксу в среднем весе. Однако, как известно, крах самого могущественного государства стал крахом миллионов людей и их судеб. Сами того не ведая, партийные руководители разрушили не только былое величие страны, но и судьбы тех, кто самоотверженно служил Отчизне. Стремительно обрушившийся на страну капитализм оставил за бортом сотни тысяч людей, которым было трудно адаптироваться к современным реалиям. Все, что оставалось бывшему спортсмену, — это работать охранником на заводе, пытаясь прокормить жену и двух малолетних детей. Вадиму Васильевичу не удалось найти и утешения в тренер-

ской работе, так как спортивные школы в одночасье лишились финансирования, и спортивные секции оказались никому не нужны.

Единственное, что напоминало о былых временах, — горсть медалей и вымпелов, пылившихся в гостиной, да старая боксерская груша, висевшая в сторожке и помогавшая хоть на несколько минут забыть об ужасах, творившихся за окном. И подобно старой груше, которую Вадим Васильевич нашел на помойке, он чувствовал себя выкинутым и никому не нужным. Если бы не стержень и характер, закаленные в боях на ринге, Вадим Васильевич давно бы спился, как многие его товарищи по сборной. Оставалось добросовестно делать свою работу и иногда с теплой ностальгией вспоминать былые времена. Шел 1994 год.

Бывший чемпион шел с ночной смены домой по весенним грязным тротуарам никем не чищенных улиц. Утреннее солнце нежными лучами поднимало настроение одиноко идущему работяге, унося его мысли в далекое детство, рисуя разные картины — порой вовсе не связанные между собой, но объединенные духом беззаботности и света. Хорошее настроение сказывалось и на лице Вадима Васильевича, и на его походке. В такт очередным картинам он работал ногами в боксерской стойке, огибая лужи, делал сайд-степпы и уклоны от веток деревьев, попадавших на пути. Подходя к родной пятиэтажке, Вадим увидел соседа по лестничной клетке, который грузил какие-то коробки в багажник своей зеленой

«Лады» 99-й модели.

— Вадим Васильевич, доброе утро! — приветствовал его сосед, мужчина средних лет, погружая одну из коробок в багажник. — Вы второй день подряд в ночь, что ли?

— Привет, Вов, — пожимая руку соседу, отвечал Вадим. — Да... Сменщик заболел, а работать надо. Зато заплатят больше! — улыбаясь и поднимая указательный палец вверх, добавлял сторож. — Ребятам потом чего-нибудь куплю, побалую. Чего-то ты рано коробки грузишь. Помочь?

— У меня в одной из палаток продавец зарплату получил и, видимо, день рождения пса уже третий день отмечает. Не знаю, выйдет он сегодня или нет... — отвечал сосед. — В квартире две коробки остались. Одну мне, одну вам. С удовольствием приму помощь, — он закрыл багажник и указал подбородком на машину. — Только их мы на задние сиденья положим, а то в багажнике места нет.

— Каждый раз у тебя коробок все больше и больше, — поднимаясь по лестнице на пятый этаж, заключал Вадим. — Хорошо торговля идет.

— Ну, на самом деле не сказать, что прям хорошо, но от других стараюсь не отставать, — ступая на пятый этаж, говорил коммерсант. — Все бы ничего, если б не эти «спортсмены». Вадим Васильевич, без обид! Хотя, как правило, спортивного у них — только штаны. Намекают, что заплатить надо за торговлю.

— Ну а ты чего? — спрашивал Вадим Васильевич.

— Да ничего, — поднимая коробку, отвечал Владимир. — Сказал, что не собираюсь никому ничего платить. Им на мобилу в этот момент набрали, и они ушли. Вернутся, думаю. Но у меня-то деньги все сейчас в товаре. Так и скажу, что деньги все в работе и брать с меня нечего.

— Дай Бог, чтоб отвязались.

Вадим Васильевич помог донести коробки и погрузить их в машину. Он потянулся пожать на прощание руку соседу, но тот нагнулся вглубь машины, достал несколько «сникерсов» и вложил их в протянутую руку.

— Держи, Вадим Васильевич. Ребят угостишь, — подмигивая и пожимая руку с шоколадками, сказал коммерсант.

— Вов, спасибо большое! — принимая подарок, ответил сторож. — Ладно, хорошей торговли, пойду ребят обрадую.

— И тебе всего доброго, — сосед завел машину и тронулся со двора.

Вадим Васильевич вновь поднялся на этаж и толкнул незапертую дверь дома. Его супруга Надежда, заметив мужа на пороге, пошла обнять хозяина дома. Где-то в глубине квартиры играли дети, не слыша, как вернулся их папа.

— Устал? — спросила жена после того, как Вадим Васильевич нежно поцеловал ее в щеку.

— Да не, нормально, — отвечал муж. — Сегодня без взломов и происшествий. Вон Вова-сосед — смотри, чем угостил, — доставая шоколадки из кармана куртки, говорил Вадим Васильевич. — Дети!

Ребята прибежали из комнаты и увидели улыбающегося отца с лакомством. Он протянул им по одной шоколадке, и дети вприпрыжку убежали обратно вглубь дома собираться в школу.

— Вадим, ну позже бы дал! Они яичницу теперь есть не будут, — с легким укором сказала Надежда.

— Я им дам «не будут»! У тебя самая вкусная яичница на свете! — целуя в губы жену, отвечал муж.

— Вадим, я вот объявления смотрела вместе с коллегами. В Малайзию можем поехать. Я английский преподавать буду. А ты — бокс, может, сможешь. Мы поговорили, что там сейчас малазийцы приглашают учителей. Я узнаю поподробнее, ты не против? Если у нас тут жизнь не срастается особо, то, может, там себя попробуем?

— Малазийцы — это же не наглосаксы? — уточнил Вадим Васильевич.

— Это азиаты, Вадим. В названии страны ответ, — смеялась Надежда Ивановна.

— Не нравится мне чужбина эта, конечно. Давай подумаем, — ответил он.

Как правило, у мужчин это означает «нет».

Спустя несколько минут он проводил любящую жену и детей в школу. Верная супруга Вадима Васильевича работала в той же школе, где учились их дети, учителем английского языка. Стоя на пороге дома, он опустил на одно колено и обратился к старшему:

— Ну-ка, ученик, нарисуй двоечку! — выставив ладонь, сказал папа.

Сын встал в боксерскую стойку и по всем канонам, как учил отец, пробил серию из двух ударов — передней и задней рукой.

— Эх, боксер. Провалил ты тест, Дима, — смеясь и качая головой, заключил Вадим Васильевич. — Вот ты мне выстави ручку и скажи: «Нарисуй двоечку!»

— Хорошо, — покорно ответил сын, поправляя лямки портфеля и выставляя руку. — Па, нарисуй двоечку! — Отец медленно выставил указательный палец и нарисовал на ладони мальчика цифру два.

— Я ж сказал: нарисуй, — улыбаясь сыну, говорил отец.

— Ну па! — улыбающийся пятиклассник Дима вновь поправлял лямки портфеля, который явно был ему не по размеру.

— Ладно, до вечера, — прощалась с мужем Надежда. — Обед на плите, а ужин вечером будет.

Провожая семейство, Вадим Васильевич незаметно от любящей супруги положил еще по шоколадке детям в портфель и подмигнул ребятам. Оставшись один, он доел почти не тронутую детьми яичницу и пошел отсыпаться после бессонной ночи дежурства.

Вечером Вадим Васильевич по традиции помогал жене убрать со стола. На работу надо было идти через сутки, поэтому в хорошем расположении духа он мыл посуду, при-

вычно поглядывая в телевизор, показывавший программу «Время», в которой снова рассказывали о войне в Чечне. В те мгновения ему сложно было оторваться от экрана, так как внутри всегда теплилась маленькая надежда увидеть ребят, что еще вчера гоняли в футбол во дворе под окнами его дома. Ребят, которых он давно не видел, и даже не знал имен большинства этих парней, что жили по соседству. А ведь они, несмотря на всю мимолетность их встреч, были частью его родного дома и двора. Невозможно было не переживать за судьбу этих мальчишек, вглядываясь в лица солдат, стремительно мелькавшие на выпуклом экране телевизора.

За дверью квартиры послышались мужские голоса, говорившие на повышенных тонах. Не домыв тарелку, Вадим Васильевич положил ее на край раковины и пошел посмотреть, что происходит на его лестничной клетке. На ходу вытирая руки кухонным полотенцем, он, даже не смотря в глазок, сразу открыл дверь и повесил полотенце на плечо.

— Ты че, тупой? Бабки неси сюда быстро! Если сейчас сам не отдашь, мы хату всю разнесем и сами возьмем все, что посчитаем нужным, — угрожал один из стриженных под таблетку мужчин в спортивных штанах и кожаной куртке. Второй, почти не отличимый от него субъект жевал жвачку, поигрывая желваками, и теребил в руке небольшую цепочку.

— Вова, дай им что просят. Пусть они отстанут! — молила жена соседа, стоявшая за его спиной.

— Лена, уйди. Мы сами разберемся, — пытался оттеснить

Лену сосед Вадима Васильевича.

— А жена у тебя симпатичная. Сечешь, к чему я клоню? — с ехидной улыбкой продолжал угрожать коммерсанту бандит. Вадим Васильевич сразу понял, что к чему, когда встретился взглядом с Вовой. В глазах коммерсанта читался испуг, и было очевидно, что после всех слов, сказанных в его адрес, его медленно, но верно ломали эти быдловатые и агрессивные люди.

— Ребята, давайте потише, — миролюбиво сказал из-за спин парней Вадим Васильевич. Агрессивный бандитский парламентар медленно повернул голову в его сторону и шмыгнул носом.

— Слышь, пасть на хер и дверь свою закрыл, — обратился к Вадиму Васильевичу бандит, — надо будет, и к тебе придем и перетрем с тобой так, что тебе, сука, мало не покажется.

Зная, что произойдет в ближайшие мгновения, Вадим Васильевич снял полотенце с плеча и медленно повесил его на дверную ручку распахнутой двери.

— М-м-м... — только и промышчал Вадим Васильевич, смотря прямо в глаза незваному гостю. Его жесткий и хлесткий взгляд, казалось, мог деморализовать любого — причем не только человека, но и даже самого яростного и большого медведя. Энергетика его взгляда могла облить холодным потом каждого, кто осмелится хоть как-то нарушить душевную организацию этого доброго, но при этом весьма жесткого че-

ловека. Бандиту было достаточно ощутить этот взгляд — и он тоже все понял без слов, начав меняться в лице.

— Че? — только и успел грозно сказать второй бандит, повернувшись в сторону Вадима Васильевича, а тот сделал два шага вперед, аккуратно и молниеносно подсел и точным боковым ударом в челюсть отправил немногословного любителя жвачки кувыркаться до пролета ниже по лестнице. Второй же бандит-переговорщик опешил от такого напора и решительности и попытался выставить руки, отступая назад. Но это не возымело никакого эффекта: прямым ударом в голову сторож подавил все желания соперника сопротивляться. Бандит пошатнулся, ударился затылком о бетонную стену подъезда и опустился на корточки, держась руками за нос и пытаясь остановить ручьем хлынувшую кровь. Испуганный сосед бывшего боксера, казалось, испугался еще больше и схватился за голову.

— Теперь мне точно хана, — всхлипнул коммерсант, обводя взглядом лежащих и стонущих агрессоров.

— Э, ты чего? — Вадим Васильевич дважды шелкнул пальцами перед носом соседа. — Они тебя ограбить хотели и жену твою изнасиловать. Ты нормальный? — бормотал он.

— Василич, они на Карася работают — ему это вряд ли понравится. Я теперь хрен знает сколько бабок им отвалить должен, чтоб это замять, — отчаянным полусшепотом отвечал коммерсант.

— Да тьфу на тебя! — зло сказал Вадим Васильевич. —

Караси какие-то... Помочь тебе хотел, а ты!.. — Вадим Васильевич махнул рукой, пошел к распахнутой двери, снял с ручки полотенце, вытер одну руку и резко швырнул его в лицо скучившегося бандита у стены. Тот полотенцем начал вытирать окровавленный нос. — Мне нос твой не сдался. Это — чтоб вытер здесь все за собой, — дал напутствие сторож.

— Спасибо, Вадим Васильевич, — наконец произнес сосед, а пожилой чемпион махнул рукой и закрыл дверь своей квартиры.

— Вадим, что там такое? — спросила жена, выйдя из ванной комнаты.

— Сосед банки выносил на мусорку да упал, — слукавил Вадим Васильевич, пряча руку, получившую ссадины от зубов любителя жвачек.

— Так вечер на дворе, на ночь мусор не выносят, — искренне удивилась жена.

— Ну, видишь, Наденька, работает примета. Он мусор пошел выносить и упал больно, — улыбался Вадим Васильевич. — Я пойду посуду домою, — все так же пряча руку за спиной, он направился в сторону кухни.

— Ну, хорошо, я детей проверю и спать, — ответила супруга.

Вадим Васильевич, продолжил мыть посуду и заодно промыл рану на костяшках указательного и среднего пальца. Программа «Время» закончилась, он выключил телевизор,

увидел свое отражение в оконном стекле. Улыбнувшись сам себе и показав отражению бицепс, боксер не спеша пробубнил себе под нос:

— Да, Вадим, прям как в молодости... На областных соревнованиях... Рискуешь здоровьем за «спасибо» и шоколадку, — он выключил свет на кухне и отправился спать.

Вечером следующего дня Вадим Васильевич вновь шел охранять стены и оставшееся имущество родного завода. В подъезде все еще были видны следы крови после вчерашней короткой драки. Утром, провожая жену и детей, он обмолвился, что сосед выбрасывал банки с прокисшим вареньем и наследил на лестничной клетке. Выходя из дома, он так и не увидел зеленую «девятку» соседа. Все еще прогоняя события вчерашнего вечера и беседуя под нос с самим собой, он шел по привычному маршруту. В этой незаурядной беседе он пытался убедить себя, что сделал все абсолютно правильно и любой другой на его месте должен был бы поступить точно так же. За этой милой беседой с собственными размышлениями дорога на работу пролетела абсолютно незаметно. Войдя в парадную и привычно приветствуя вахтершу Людмилу Степановну, он собирался пойти в свою сторожку с чайником и грушей, однако женщина одной репликой остановила его:

— Вадим Васильевич, вас директор хотел видеть. Он чем-то обеспокоен. Позвонил и сказал, чтоб, как только появитесь — сразу же зашли к нему.

— Он не уехал еще? — удивился сторож.

— Нет, к нему машина приехала час назад — они вон до сих пор беседуют.

— Ладно, пойду, зайду, раз просит, — Вадим Васильевич перебирал в голове самые разные причины вызова к директору трубного завода.

Конечно, ему хотелось бы, чтоб разговор был о премии за то, что он в этом месяце не позволил каким-то малолетним преступникам угнать машины из парка, задержал их и сдал милиции. Вот только предчувствие подсказывало, что повод, скорее всего, совершенно другой и не имеет отношения к недавнему трудовому подвигу. Возле корпуса директора стоял черный мерседес, контрастируя своим блеском с обшарпанными стенами полуразрушенного завода. Водитель мерседеса, вальяжно положив руку с золотыми часами на руль, настукивал пальцами в такт мелодии, доносившейся из слегка приоткрытого окна. Завидев Вадима Васильевича, он небрежно окинул его взглядом и поправил свою черную кожаную куртку. Охранник зашел в здание и, поднявшись по лестнице, постучался в дверь.

— Войдите, — послышался голос директора.

Вадим Васильевич зашел в кабинет и увидел, что кроме директора, привычно сидевшего за столом, стояли вчерашние бандиты. Тот, что улетел вниз, был с прилично разбитой губой, а второй — с раздутым носом, синяками под обоими глазами и рассеченной бровью аккурат промеж глаз. Кроме

того, вальяжно расположившись на диване возле стола руководителя, сидел мужчина лет сорока в черном пальто, положив руку на шляпу на широком подлокотнике дивана.

— Да, Вадим Васильевич, проходите, — засуетился директор, показывая рукой на стул, стоящий рядом со столом руководителя. Мужчина в шляпе загадочно улыбнулся уголками губ.

— Вот ты, значит, какой, чемпион, — обратился к сторожу незнакомец. — Честно говоря, думал, ты несколько выше.

— Довольствуюсь тем, чем природа наградила, — Вадим Васильевич напряженно присел, смотря на мужчину немного исподлобья.

— Вижу, что мощным ударом она тебя тоже наградила, — кивнул незнакомец в сторону своих сопровождающих. — Мне Леонид Валерьевич тут рассказал, что ты троих угонщиков удерживал до приезда ментов. Посмеялся от души, когда узнал, что они у тебя час приседали и гуськом ходили вокруг сторожки, — кивнул в сторону директора мужчина.

— Как говорится, я им ноги выключил, чтоб они убежать от меня не могли, а то я старый уже за молодняком гоняться, — отвечал сторож.

— Хитро. Отличный подход. Здорово ты им ноги выключил. Сказали, что менты потом их волоком до машины тащили.

— Работал как умел, — отозвался Вадим Васильевич. — Тоже ваши ребята были?

— Не, мы таким не занимаемся, — покачал головой незнакомец.

— Значит, меня премию позвали получить? — насупился сторож, стараясь незаметно сглотнуть образовавшийся во рту ком.

— Леонид Валерьевич, а ты что, так и не премировал до сих пор его? — обратился мужчина к директору.

— Вячеслав Александрович, так средств лишних на заводе нету. И так выживаем, в Турцию на металлолом остатки продаем, — развел руками директор.

— Да помолчи ты, — отмахнулся от него незнакомец. — Меня зовут Вячеслав Александрович Карасев. Я полагаю, ты слышал обо мне. Не буду ходить вокруг да около, но поступил ты не очень хорошо, отметелив моих бойцов. Ты это понимаешь?

— Я поступил по совести. Они соседа ограбить хотели и жену его изнасиловать.

Вячеслав Александрович повернул голову к понуро стоящим ребятам и, подняв бровь, удостоил их недовольным взглядом.

— М-да... Учю вас, учю работать нормально, а толку ноль, — недовольно покачал головой мафиози. — Но, как я уже сказал, ты поступил нехорошо, вмешиваясь туда, куда тебя не просят. За это надо бы тебя наказать, да вот сынок мой уж больно учительницу английского любит. Пятерки у нее получает. Не хочется любимую учительницу сына расстраивать

из-за каких-то двух штук грина, что должен твой сосед-коммерс. Деньги-то он все равно отдаст, с подводной лодки никуда не денется, но мне лишняя шумиха ни к чему. Поэтому после всего, что я сегодня услышал, чемпион, у меня к тебе одно предложение.

— Слушаю, — нахмутив брови, вымолвил Вадим Васильевич, на что бандит одобрительно кивнул.

— У меня с местной администрацией свои дела, и чтоб их нормально вести, мне намекнули, что надо в районе поддерживать спорт. Губернатор за гандбол топит, и мне, если честно, не хочется давать деньги на спорт, в котором я даже правил толком не знаю. А вот бокса у нас нет, к моему большому сожалению. Я сам боксом занимался, КМСом был. Поэтому мне лично хотелось бы поддерживать бокс. Предложение к тебе следующее. Я тебе даю зал, нормальную зарплату и мою поддержку. А ты тренируешь ребят и моих быков. Будет хороший результат и чем похвастаться перед чинушами — будут тебе дополнительные премии. Я предлагаю тебе дружбу и замять весь этот вопрос по-хорошему. Что скажешь? — Вадим Васильевич не верил своим ушам. Если бы он только знал, как позитивно обернется вся та драка в подъезде, он уже давно бы выловил и побил не то что двоих, а целую кучу этих бандитов. Вадим Васильевич не мог скрыть улыбки.

— Приятная неожиданность, Вячеслав Александрович. Буду рад послужить на благо родного края.

— Тогда поздравляю с началом сотрудничества, — протя-

нул руку ладонью вниз мафиози. Вадим Васильевич встал и, не скрывая улыбки, пожал холодную бандитскую руку. — Я человек конкретный, поэтому завтра придешь в спортшколу к директору. Тебя будет ждать жирная рожа Шарапов. Уму непостижимо, как можно сделать жирного дармоеда из кружка авиамоделирования директором спортшколы. Он тебе сделает нужные корочки и покажет зал. Приступить можешь уже на следующей неделе. Быки на первые тренировки к тебе приедут. Учительница твоя пускай молодежь со школы подтянет. Есть вопросы какие?

— А работа на заводе? — взглянув на директора, спросил Вадим.

— Забудь, считай: я тебя выкупил. Заявление на увольнение напиши за него, ладно? — обратился к хозяину кабинета мужчина.

— Д-да, с-делаем, Вячеслав Александрович, — заикаясь, выдал директор.

Мужчина встал, вытащил из кармана пальто пачку денег, отсчитал пятьсот долларов и положил их на край стола.

— А это тебе премия за сохранение имущества, — добавил он. — А на этих вон — комбинации будешь показывать, — засмеявшись, он симитировал серию ударов, и его свита невольно поежилась. — До скорого, на тренировку к тебе заскочу. Бывай, чемпион, — он надел шляпу, протянул руку ладонью вниз директору и, пожав ее, вышел из кабинета. Парни в кожанках удалились вслед за ним.

— Вадим, — трясущейся рукой директор достал коньяк из ящика стола и хлебнул от души, — я думал... Они тебя прям тут и застрелят.

— А у меня даже и мысли не промелькнуло. Вы давно знакомы? — спросил новоиспеченный тренер.

— Почти год. Он выкупил часть предприятия... Если б не он, завод давно бы встал, — тяжело выдохнул Леонид Валерьевич.

— Тогда я пошел? — расплываясь в улыбке, спросил у начальника отставной сторож.

— Иди, Вадим. Счастливо, — директор обмяк в кресле и хлебнул очередную щедрую порцию коньяка.

Вадим Васильевич в прекрасном расположении духа возвращался домой и у подъезда заметил соседа, вылезающего из покореженной «девятки». У машины было треснуто лобовое стекло и разбиты обе фары. Под стать автомобилю выглядел и его хозяин — синяк под глазом, разбитая губа и тяжелые вздохи.

— Вов, это кто тебя так? — обеспокоенно спрашивал соседа бывший сторож.

— Это ты, гнида старая, — с животной злобой ответил коммерсант.

— Вов, ты чего? — недоумевал Вадим Васильевич.

— Вот на хер ты вышел тогда? Я б отдал им деньги и спал бы спокойно! Урод вонючий, — сосед сплюнул собеседнику под ноги, заставив того слегка отступить назад.

— Вов, да я как лучше хотел, я думал, они отстанут... — сам того не замечая, стал оправдываться бывший чемпион.

— Они тебя побить хотели и жену изнасиловать...

— Ну, спасибо тебе, что жену не трахнули, а только меня побили, — язвительно отвечал коммерсант. — И вместо полутора тысяч взяли с меня две. Да не сделали б они ни хера! Просто шугануть меня хотели. Я б заплатил, как все, и они убрались. Мне спасибо тебе надо говорить вот за это вот? — сосед показал рукой на свое лицо и разбитую «Ладу», не отводя злобного взгляда, хотя всего сутки назад был искренне благодарен своему спасителю.

— Вов, извини. Я не думал, что так получится, — с сожалением признал Вадим Васильевич.

— Да пошел ты...

От бывшего сочувствия на лице Вадима Васильевича не осталось и следа.

— Лучше б ты крысу послал, что твой адрес сдала, — выражение лица новоиспеченного тренера выражало уверенность в своей правоте и неимоверную жесткость.

Его собеседник не смог выдержать давления этого взгляда и, опустив глаза, пошел к дому.

Вадим Васильевич проводил его глазами, посмотрел на позднее вечернее небо, выждал минуту, чтоб дать возможность подняться своему соседу в одиночестве, и зашел в дом. Радость последних событий о новой работе и неожиданной премии слегка померкла. И как часто бывает в жизни, все

перевернулось с ног на голову. Еще вчера ты был героем, за которым готов пойти сосед, а сегодня стал чудовищем, уничтожившим привычный для него порядок вещей. С этими мыслями Вадим Васильевич вернулся домой и застал супругу за проверкой школьных тетрадей по английскому языку.

— Вадим, что случилось? Ты почему не на работе? — Надежда с тревогой пошла навстречу мужу.

— Да чудной день сегодня... — начал свой рассказ Вадим. — Давай чаю попьем, я тебе все расскажу...

Выслушав мужа, хрупкая и нежная учительница английского языка емко подвела черту его рассказу:

— Да, Вадим, не делай добра — не получишь говна. И очень плохо, что ты слукавил в рассказе о соседе и разбитых банках, — было крайне неожиданно услышать от учительницы английского языка такую формулировку, хотя нам все порой не следует забывать, что учителя тоже люди, причем с еще большим грузом ответственности, чем кто-либо другой: вполне естественно, что они могут употреблять крепкие обороты в своей речи и вести себя как самый обычный человек.

— Наденька, ну я беспокоить тебя не хотел, — стал оправдываться Вадим Васильевич.

— А если б убили тебя? Ты об этом подумал? Беспокоить он меня не хотел... Ты согласился бокс преподавать. Ты у меня спросил? — возмущенно спросила супруга.

— Надь, ну хорош, — нахмурил брови Вадим Васильевич.

— Выключи учительницу. Ты не на работе.

— Зачем было ввязываться в неприятности? — продолжала Надежда Ивановна.

— Если б я не ввязывался в неприятности на танцах, тогда б, между прочим, и с тобой не познакомился, — заметил Вадим — Надь, мне зарплату хорошую предложили. Я ж в первую очередь для тебя стараюсь. Я надеялся, что ты меня поддержишь и поможешь мне ребят собрать.

— Эх, родной, — Надежда Ивановна встала, чтобы обнять супруга. — Ты знаешь, я тебя всегда поддержу. Завтра в учительской договарюсь, чтоб на стенде объявление повесить, и тебе бы хорошо самому по всем школам пройтись и пригласить ребят заниматься.

— Спасибо тебе большое, любимая моя! — Вадим Васильевич крепко обнял свою суженую. — Я, как в спортшколе закончу с бумагами и посмотрю зал — сразу же приду в школу. Договорились?

— Да, мой хороший, — Надежда Ивановна нежно поцеловала в щеку своего мужа. — Кстати, этот Карасев нам в школе ремонт помог сделать. Его сын у нас учится и у меня пятерки получает, между прочим. Знаешь, по ребенку всегда видно, занимаются им родители или нет. Он хороший парень с добрыми глазами. Никогда бы не подумала, что отец Димы — крупный бандит.

— Мир чудной стал. Сейчас непонятно, кто есть кто. Каждый второй пытается казаться тем, кем не является. Иногда

хуже, а иногда лучше. И честь, и честность куда-то ушли. Вот мне бокс нравится тем, что на ринге ты самый настоящий. Ты бьешься, и почти сразу видно, гнилой ты, подлый, трусливый или же воин, обладающий благородством. Бокс всех выводит на чистую воду. Причем достаточно нескольких секунд боя и взгляда в глаза сопернику, и тебе все становится предельно ясно — как про оппонента, так и про себя. Каким ты стал к данному бою, к данному моменту времени.

— Вадим, мне не надо выходить с тобой в ринг, чтоб по глазам увидеть, какой ты хороший и порядочный, — Надежда нежно взяла мужа за руку. — Пойдем спать. Завтра непростой день.

Утром Вадим Васильевич направился в спортшколу на окраине города, в здании по соседству с потрепанным временем стадионом. Вадим Васильевич шел в бодром расположении духа и у дверей наткнулся на компанию из трех курящих мужчин. Один, самый полный, стоял выше других на крыльце здания и с определенной долей пафоса смаковал табачный дым, пуская его в сторону своих собеседников, стоявших на двух ступеньках ниже. Издалека было заметно, что полный мужичок что-то рассказывал тем, кто стоял ниже. Подойдя ближе к компании, Вадим Васильевич услышал часть разговора:

— И она мне заявляет: «Я в эту помойку не сяду! Ты чего мне заливал, какой ты классный бизнесмен? Я с тобой никуда не поеду, урод».

— Добрый день! — поздоровался Вадим Васильевич, приблизившись к компании. — Не подскажете, где я могу найти директора?

— А ты кто? — грубо поинтересовался тучный мужчина, брезгливо оценивая Вадима Васильевича с ног до головы.

— Я — Пензенцев Вадим Васильевич, — представился бывший охранник, протягивая руку.

— А-а-а, — ответил мужичок, протягивая жирную руку в ответ. — Пошли в кабинет.

Мужчины прошли в обшарпанное здание и стали подниматься на второй этаж. Вадима Васильевича на стенах спортшколы встречали стенды с выцветшими стенгазетами, информацией из прошлого десятилетия, советской символикой и заметками о былом спортивном величии некогда существовавшей страны. У дверей кабинета толстяка Вадим Васильевич оценил тяжелую одышку сопровождавшего его мужчины. На его лбу выступил пот, а на спине футболки образовалось небольшое пятно.

— Зря вы курите, здоровье все убиваете, — заметил бывший спортсмен.

— Тебя забыл спросить, что мне делать, — грубо ответил мужчина, открывая дверь. Он не спеша подошел к тумбочке письменного стола и достал оттуда небольшую папку. — На вот, держи, — сказал он, небрежно бросив папку на край стола: — И пойдем зал тебе покажу.

Они направились в другое крыло спортшколы. Толстяк

отворил старую дверь, и пред взором Вадима Васильевича предстал просторный старый советский зал, в углу находились древний турник, брусья и запыленный и даже страшный ринг. Пройдя внутрь зала, директор достал из кармана ключ и открыл маленькое помещение.

— Вот, тренерская твоя, — показал толстяк небольшую каморку без окон и зажег одинокую старую лампочку. — Вопросы?

— А раздевалка для ребят где? — поинтересовался Вадим Васильевич.

— Перед залом дверь справа. Там же душевые и туалет. Ключи на вахте брать. Вот твой зал, тренер, — с большой долей сарказма сказал пухлячок и хлопнул его по плечу.

— А если я по печени хлопну? — холодно и жестко спросил тренер.

— Да я это... — замялся директор спортшколы. — По-дружески.

— У друзей есть уважение и имя, — насупившись, сказал Вадим Васильевич.

— Меня Саша зовут, — попытался исправить положение Шарапов, вновь по-женски протягивая руку новоиспеченному тренеру.

Вадим Васильевич бросил взгляд на руку и пожал ее.

— И здоровайся нормально со мной. Не как девочка. А то девочкам руки не жмут, — дал совет тренер. — Завтра приду.

Глава 2

Привычный порядок вещей

— Сереж, сходи, пожалуйста, в магазин за хлебом. У нас хлеб кончился! — кричала мама своему сыну-восьмикласснику.

Тот, казалось, даже обрадовался такой просьбе: ему невыносимо тошно было читать заданного в школе «Ревизора». Парню, как и многим его сверстникам, совершенно не нравилось учиться: он искренне не понимал, где и как можно применить знания, что дает школа. Однако мама уговаривала его учиться, да и вообще возилась с ним постоянно, стараясь, как только могла, развить своего единственного сына. Но самым неприятным для мальчика была не учеба, а просто сидеть дома. Ему не нравилось оставаться в родной квартире, когда там был отец — тот, вечно всем недовольный, постоянно обрушивался на сына с критикой. Каждый раз, когда отец уходил в автосервис чинить машины, мальчик испытывал определенное облегчение.

Отношения с отцом отягчались и тем, что тот любил выпить и своим поведением изводил всю семью: орал на сына и жену, иногда бросал в них всем, что под руку попадет, у него случались систематические приступы гнева и агрессии — буквально на ровном месте, он мог вспылить от одного

абсолютно нейтрального слова, держа в страхе всю квартиру и иногда соседей. Несмотря на это, жена с ним не разводилась — то ли из-за страха, то ли из-за сильной любви, либо из-за желания вырастить сына в полноценной семье, а может, по всем этим причинам разом. Сергей никогда не затрагивал эту тему, да и не считал нужным: взрослые люди между собой должны разбираться сами. Мальчиком в большей степени занималась мама, и Сергей рос застенчивым, очень добрым и к десятому классу еще не понимал, как в дальнейшем обустраивать свою жизнь. Он просто плыл по течению.

Сергей, ссутулившись, шел в ближайший к дому магазин. Проходя через двор, он повстречал своего одноклассника по имени Умед, что совершенно беззаботно катался на велосипеде. Умед был таджиком, его родители перебрались в Россию еще при Союзе, работали с утра до вечера и практически не занимались сыном, а тот был круглым двоечником и всегда списывал у более умного Сергея.

— Серег, привет. Выкатывай велик, давай до парка прокатимся, — увидев одноклассника, заговорил Умед.

— Не, мне надо хлеб принести и еще литературу читать. Я не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.